

Современные аспекты циклического развития экономики России

Котова Л.Г., ФГБОУ ВПО «Пензенский государственный университет»,
г. Пенза, Россия.

Курмакаева Г.Р., ФГБОУ ВПО «Пензенский государственный университет»,
г. Пенза, Россия.

Аннотация. В данной статье рассматривается проблема российской экономики, а также причины негативного влияния на экономику России. Проанализированы современное состояние цикличности и фазы развития экономики России.

Ключевые слова: мировая экономика, экономическое развитие, мировой финансовый кризис, экономические циклы, экономические санкции, парадигмы политического и экономического развития, экономическая и политическая глобализация, модернизация, мировые тренды, капитал, доход.

Modern aspects of the cyclical development of the Russian economy.

Kotova L.G., «Penza state University», Penza, Russia.

Kurmaeva G.R., «Penza state University», Penza, Russia.

Abstract. This article examines the problem of the Russian economy, as well as the reasons for the negative impact on the Russian economy. The current state of cyclicity and the phase of development of the Russian economy are analyzed.

Key words: world economy, economic development, world financial crisis, economic cycles, economic sanctions, paradigms of political and economic development, economic and political globalization, modernization, world trends, capital, income.

Актуальность темы исследования объясняется тем, что сегодня проблема российской экономики состоит в чрезмерной зависимости от мировой экономики,

экономики развитых стран, особенно – в области финансовых операций, инвестиций и технологий. Негативно повлияла на экономику России денежно-кредитная политика Федеральной резервной системы США и Европейского центрального банка, более того – бюджетно-налоговая политика этих стран последних лет. Это стало одной из главных причин масштабного оттока капитала из России в 2014-2015 г. г. – на фоне роста процентных ставок, обесценения национальной валюты, долларизации депозитов и покупки иностранной валюты, сложностей погашения внешней задолженности российскими корпорациями при ограниченной возможности ее рефинансирования, особенно – долгосрочного.

На эти процессы накладываются и секторальные санкции в отношении России. Однако такие санкции следует рассматривать не просто в контексте весьма спорного тезиса о «возможностях импортозамещения», а значительно шире – в контексте очередной циклической смены парадигмы экономического развития, роста экономической и политической глобализации и усиления конкуренции за мировое богатство (с сопровождающими их геополитическими сдвигами). Это ведет к усилению конкурентного давления на Россию со стороны стран ЕС, Китая и США, прежде всего со стороны транснациональных корпораций. Смена парадигмы экономического политического развития произошла в ходе «структурной циклической революции» 2007-2011 г. г., ошибочно трактуемой в мире и России как «мировой экономической – финансовый кризис». В реальности произошло завершение периода оживления 2003-2007 г.г. мировой и российской экономики в рамках мирового экономического цикла 1999-2032 г.г.

34-летний мировой экономический цикл								
4,3-летние деловые циклы	Нижнее равновесие	Оживление	Структурная революция	Подъем	Верхнее равновесие	Кризис	Научная революция	Депрессия
	1999-2003	2003-2007	2007-2011	2011-2015	2015-2020	2020-2024	2024-2028	2028-2032
	1964-1968	1968-1973	1973-1977	1977-1981	1981-1985	1985-1989	1989-1994	1994-1998

Таблица 1. Сравнительно-исторические циклические колебания макроэкономических и денежно-кредитных параметров (среднемировые – среднероссийские предельные значения) [1].

Такая революция стала кризисом не только мировой экономики, но и мировой политики – синхронным экономическим и политическим кризисом. Синхронность экономических и политических циклов является принципиальной особенностью циклической концепции развития, и такая синхронность стала одной из главных причин «кризиса» 2007-2011 г.г. Любые оценки и прогнозы мировой, в том числе российской, экономики вне таких синхронных циклов являются искаженными и не отражают картины реальности.

«Мировой кризис» 2007-2011 г.г. привел к началу синхронной экономической и политической модернизации, как прогрессивной или регрессивной адаптации к текущей ситуации на мировом пространстве экономики и геополитики с 2011 г. Как обычно в мировой истории, с наиболее уязвимой и узловым его точки – североафриканского и ближневосточного регионов.

В экономическом и сопровождающем его геополитическом контексте такая модернизация обозначила кардинальное изменение условий развития мировой и российской экономики: исчерпание лучших, экстенсивных и включение в оборот худших, интенсивных факторов развития, снижение уровня дифференциации и формирование средних значений экономических параметров.

Усиление конкуренции и сокращение монополистических и спекулятивных операций на товарных и фондовых рынках, объемов биржевых операций, фиктивных («бумажных») доходов, увеличение средних предприятий привело к слиянию крупных и поглощению мелких предприятий.

«Кризис» разрушил парадигму оживления мировой экономики 2003-2007 г.г. и сформировал с 2011 г. новую общемировую тенденцию, направленную на сокращение сложившегося в период оживления разрыва между фиктивным и реальным капиталами, на изменение в структуре активов и пассивов, в том числе инвестиций. С одной стороны, на уменьшение завышенных косвенных инвестиций в фиктивный капитал, с другой стороны – на увеличение заниженных прямых и долгосрочных инвестиций в реальный капитал, в том числе за счет резервов, созданных в период оживления (в России – достаточно крупных, но так и не задействованных в процесс изменения структуры инвестиций) [2].

Следовательно, сформировавшаяся в 2011 г. новая общемировая тенденция была направлена на преодоление существенно (и вполне объективно) выросшей в период оживления 2003-2007 г.г. дифференциации в доходах, денежной активности (в части ее фиктивной, спекулятивной составляющей), доминанты сферы обращения (банковских и торговых операций) над сферой производства.

Такие процессы – как мировые циклические тренды – и стали определять развитие мировой экономики с 2011 г.

Между тем ведущие экономики мира (США, Китай и основные страны ЕС) вступили с 2011-2012 г.г. в «парадигму подъема» 2011-2015 г.г. – затухающего, но, тем не менее, экономического роста. Период мирового экономического цикла изменился, изменились и мировые циклические тренды [3, с.28].

В России момент циклической смены в 2007-2011 г.г. парадигмы экономического развития был упущен, российская экономика стала входить в

рецессию с 2012-2013 г.г. (даже в условиях слабого роста, а скорее – импульсивной реакции на кризис 2008-2009 гг.). Между Россией и ведущими экономиками мира образовался «парадигмальный разрыв»: если отклонения от мировых циклических трендов в более развитых странах (в частности, в США – как генераторов такого тренда) оказались минимальными, то в России (как и в других менее развитых странах) – максимальными.

Разрыв во многом стал одной из главных причин современных конфликтов в мире, прежде всего – между США и Россией.

Такой разрыв усилился в силу нерациональной и монополистической структуры экономики России – высокой доли сырьевых отраслей и компаний, функционирующих на наиболее волатильных мировых рынках. Ситуация усугубляется в условиях проводимой в России политики «количественного ужесточения» денежно-кредитной и бюджетно-налоговой политики, повышения процентных и налоговых ставок. В целях, как считают ее сторонники, стабилизации экономики и выхода из кризисной ситуации. Последняя мера в этой области – «заморозка» бюджетных расходов до 2019 г. – увеличит такой разрыв и усилит рецессию в экономике России, выход из которой отложится на длительный срок.

Неблагоприятные процессы, происходящие в данный момент в экономике России, грозят не окончиться в ближайшее время, а найти свое продолжение на протяжении не одного года. На этом фоне резервы нашей страны значительно истощаются, а население существенно беднеет. Ведущие российские эксперты провели исследования и назначили ориентировочную дату следующего мирового кризиса, который затронет и РФ. Это 2018-2019 годы. Сроки следующего глобального экономического кризиса первым назвал заместитель главы Министерства экономического развития РФ Андрей Клепач. Уже потом к его мнению присоединились и другие экономисты. Начистоту, кризис в России и не заканчивался, так что экономика просто продолжит находиться в стагнации. По прогнозам Министерства экономического развития, застой продолжится до 2019

года включительно. Также в сценарий Минэкономразвития заложено замораживание накопительных пенсий и зарплат госработников, кроме того, пенсионеров в этот период ожидает индексация пенсионных выплат на 4% [4].

Изложенные в документе экономического ведомства прогнозы и возможные сценарии также подразумевают увеличение темпов роста инвестиций с 3,8% в 2017 году до 7,1% в 2019 году. Объем инвестиций должен достичь прогнозируемого министерством уровня в 24,1% ВВП. То есть организации, вероятнее всего, на самом деле будут сдерживать зарплаты, потому что вся прибыль пойдет на расширение производства. Прибыли корпораций, опираясь на документ, не слишком увеличатся в 2017 году, по сравнению с годом 2015. Однако уже в 2018 году объем инвестиций должен возрасти на 12%. В 2019 году размеры вложений уже будут достигать 10,8%. Исходя из прогноза, такие показатели возможны не только благодаря сдерживанию расходов на социальные обязательства, но и, как говорится в документе, господдержкой «системообразующих и эффективных инвестиционных проектов» и «опережающим ростом инвестиций в инновационные сектора экономики». При всем вышеизложенном следует не забывать, что волна кризисов не исчезнет сама по себе никогда. Циклы, сопровождающиеся взлетами и падениями, присущи любой глобальной экономики и Россия – ее часть. Так что кризис в 2018 году в России более чем возможен.

Согласно мониторинга экономической ситуации, российская макроэкономика – 2018 выглядит лучше, чем когда-либо за последние 4–5 лет. Официальные по сути прогнозы предполагают теперь почти невероятное – профицитный бюджет 2018 г. плюс прирост суверенного фонда более чем на 50 млрд. долл. на фоне вполне стабильного рубля, рекордно низкой инфляции и нового бюджетного правила, страхующего от излишне благоприятной нефтяной конъюнктуры [5].

Портит эту картину напряженное ожидание новых санкций, как и связанные с этим превентивные шаги, направленные, например, на закрытие информации о

схемах финансирования и сделках российских компаний и банков с целью защитить их от возможного санкционного нажима.

Будет ли достигнута эта цель, заранее судить трудно, но прозрачность рынков и их конкурентный потенциал, вне сомнений, будут снижаться.

Таким образом, включение экономики России в современные мировые тренды – а это ключевое условие повышения ее доли в мировой экономике, качества человеческого капитала (образования, здравоохранения) – потребует больших усилий, чем это потребовалось бы в «нормальных условиях». А именно – достаточно резких и крупных изменений в системе прямого и косвенного государственного управления, в системе государственной собственности, в структуре и объемах доходов и расходов государства, структуре и объемах денежной массы – для целенаправленного нарушения старых и формирования новых условий и пропорций воспроизводства.

Список используемых источников:

1. Айрапетян М. С. Денежно-кредитная политика России в контексте периодических циклических колебаний// Проблемы теории и практики управления, 2016. – № 8. – С.51-63.
2. Вымятина, Ю.В. Макроэкономика в 2 ч. часть 1. учебник и практикум для бакалавриата и магистратуры / Ю.В. Вымятина, К.Ю. Борисов, М.А. Пахнин. - Люберцы: Юрайт, 2016. - 294 с.
3. Айрапетян М. С. Экономика России: «долгий кризис» и стратегия прорыва// Актуальные вопросы экономической стратегии России. М.: Издание Государственной Думы, 2014. – С. 27-33.
4. Экономический кризис в России 2018 года //[Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://god-2018s.com/novosti/ekonomicheskij-krizis-v-gossii-2018-goda>. – (дата обращения 8.05.2018).
5. Мониторинг экономической ситуации в России: тенденции и вызовы социально-экономического развития. 2018 № 1 (62) . Январь / Аксюк С., Зубаревич Н., Коваль А., Левашенко А., Михайлова Т., Мкртчян Н., Флоринская Ю. Под ред. Гуревича В.С., Дробышевского С.М., Кадочникова П.А., Колесникова А.В., Мау В.А., Синельникова-Мурылева С.Г.; Институт экономической политики имени Е.Т. Гайдара, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации. 27 с. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.iep.ru/files/text/crisis_monitoring/2018_1-62_January.pdf (дата обращения: 12.05.2018).